

УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ С ПОЛИТИЧЕСКИМ БУДУЩИМ

Падение Берлинской стены вряд ли стоит трактовать как начало нового этапа интеграции Европы. Это событие знаменовало собой конец острого идеологического и политического разделения Европы в прежних формах. Другое дело, что, как часто бывает в истории, в мировой политике, любое событие влечет за собой ком непредвиденных последствий. Падение Берлинской стены – интересный пример того, как не предполагавшиеся последствия, в конечном счете, преформируют всю картину мира. **Это был период величайших иллюзий, которые аккумулировались в представлении о линейном, векторном направлении истории.** Наконец-то, история пошла не по различным альтернативным путям, а вернулась на свою магистральную линию – в сторону развития либеральной демократии и рыночной экономики. Своеобразный манифест Коммунистической партии наоборот – все страны рано или поздно станут либеральными, демократическими, рыночными.

Однако эта иллюзия не реализовалась ни в Европе, ни на постсоветском пространстве, ни, в общем-то, во всем мире. Сейчас имеет место не движение всех стран к одному нормативному, институциональному и иному идеалу, а разбегание в разные стороны. Возникают все новые расколы, новые разделительные линии, которых никто в здравом сознании не мог предположить в 1989 году. Трения между Старой и Новой Европой – лишь одно из проявлений этой глобальной тенденции.

Возможно ли, что опыт ЕС окажется универсальным, что ему последуют другие государства мира? Или же это результат уникального стечения обстоятельств и прецедент, который, скорее, не будет реплицирован в более широких масштабах? Мне ближе второе мнение. Созна-

тельная передача части своего суверенитета наднациональным структурам – уникальное решение, которое объяснялось и общими европейскими корнями, и определенными традициями, и достаточно серьезным переосмыслением, что такое государство, каковы его прерогативы, какова его роль в системе международных и региональных отношений. Сомнительно, чтобы эта



традиция возобладала в мире. Пока что мы видим новый парад суверенитетов, новый упор на односторонние действия в мировой политике, на выстраивание не долгосрочных, а сиюминутных коалиций по ситуации. Ни африканский континент, ни азиатский, ни американский не демонстрируют стремления повторять уникальный европейский опыт.

Сегодня очевидно, что надежды и иллюзии, которые многие разделяли в 1989 году, не оправдались. Здесь были и человеческие просчеты, и ошибки в стратегии, и ошибки в тактике, такие как, например, незакрепление в какой-либо юридической форме договоренности о нераспространении НАТО. Это совершенно внятная политическая ошибка. **Особенно расстраивает понимание того, что были упущенные воз-**

можности. Если бы переиграть историю заново, то можно было бы смоделировать какой-то иной путь глобального и европейского развития. Но, к сожалению, история не допускает сослагательных наклонений.

В современной России у разных людей может быть совершенно разное эмоциональное отношение к падению Берлинской стены. Но в любом случае это отношение не негативное, хотя, в общем и целом, скорее всего, равнодушное. Здесь сказались много обстоятельств, в первую очередь, территориальная, культурная и политическая удаленность сегодняшней России от тех событий. Если бы мы жили в Литве, Латвии, Эстонии, в Чехии или Польше, видимо, отношение к падению Берлинской стены было бы иным. Кстати говоря, мне не знакомы опросы общественного мнения, которые содержали бы зондаж общественного мнения по поводу 1989-го года. **Однако говорить, что для России 1989 год является «чужим праздником» – это слишком сильное заявление.**

Рано или поздно должно прийти если не отрезвление, то более трезвое переосмысление событий конца 1980-х и начала 1990-х годов. Сможет ли Россия задать в данном случае интеллектуальный стандарт, интеллектуальную планку в такого рода переосмыслении, будет зависеть от наших интеллектуальных и политических способностей. Пока что контура такого переосмысления не видно. ■

АНДРЕЙ МЕЛЬВИЛЬ – российский историк, философ, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор ГУ-ВШЭ, в 1999 – 2009 годах – проректор по научной работе МГИМО (У) МИД РФ
Специально для «Ярославской инициативы»